

Новые порядки

Зоя уже очень давно не смотрелась в зеркала. Вот и сейчас девушка, прозванная Иглой, проигнорировала высокое трюмо и отражающее стекло в тяжелой золоченой вазе. Или не золоченой, а в самом деле золотой? Зоя бы не удивилась.

Хотя надо признать, обстановка комнат, в которых она поселилась, поражала. Никогда в своей жизни девушка не видела подобных апартаментов. Начиная от красивой, как драгоценность, гостиной и заканчивая огромной ванной с небольшим бассейном. Еще, конечно, спальня. Огромная кровать с резными столбиками и балдахином, добротная, но красивая мебель, инкрустированная слоновой костью и камнями, шелковые занавески и ковры, похожие на белые облака. Множество драгоценных безделушек, шкатулки, книги и духи, заключенные в хрусталь. И платья. За дверью спальни нашлась еще одна комната, сплошь завешенная нарядами. Увидев их, Зоя едва удержалась от желания облить тряпки горючей смесью и чиркнуть спичкой.

Покои принадлежали фаворитке принца, на свое счастье уехавшей к теплому морю — проветриться и отдохнуть. Это

поведала Зое бледная горничная, раньше прислуживавшая той самой пассии.

— Я могу делать для вас то же самое, миледи, — лепетала насмерть перепуганная девчонка, с ужасом таращась на костяную маску Иглы. — Причесывать и мыть волосы, одевать вас, красить...

— Кра-сить, — Зоя протянула слово нараспев, удерживая истерический смех. — Кра-сить?

— Да, миледи... — попятилась горничная. — Помада там, румяна... Я очень умелая, сделаю из вас красавицу, я... А-а-а-а!

Она шарахнулась в сторону и завизжала, когда Зоя рывком сняла с лица маску. Улыбаясь, Игла наклонилась над споткнувшейся и упавшей девушкой.

— Точно сделаешь? — И расхохоталась, когда несчастная заревела.

В зрачках широко распахнутых, мокрых от слез глаз горничной отражалось настоящее чудовище с исполосованным шрамами и жуткими рубцами лицом.

— Пощадите!

— Убирайся. — Зоя отвернулась. Забава перестала веселить, а ужас девушки отзывался внутри горьким, ядовитым эхом. — Уходи. Найди себе занятие... в другом месте. Мне не нужна твоя помощь. Ну? Чего ждешь?

Подскочив, горничная вылетела в коридор с такой скоростью, словно боялась иного решения. Может, думала, что новая жуткая хозяйка роскошных апартаментов съест ее на ужин?

Зоя проводила взглядом улепетывающую девчонку. Дверь хлопнула — и в комнате стало нестерпимо тихо. Во всем императорском дворце сейчас было так же, словно величественное здание затаилось в ожидании... чего-то.

Снова усмехнувшись, Игла поправила жесткую кожу своей куртки, бегло осмотрела остальной наряд. Плотные штаны, высокие ботинки со шнуровкой, рубашка цвета хаки. Кожаная куртка. Тяжелый ремень. На бедре — перевязь с ножом, на груди — с пистолетами. Волосы, отхваченные инквизиторами, так и висят неровными прядями. Костяная маска в руке. Игла потянулась, чтобы прикрыть ею лицо, и... замерла. Взгляд зацепился за тяжелую золотую раму. Если сделать пару шагов в сторону, то можно увидеть свое отражение в полный рост. И во всех подробностях. Яркий солнечный свет, заливающий в комнате каждую мелочь, обрисует ее внешность с безжалостной ясностью.

Но Зоя уже давно не смотрелась в зеркала.

И сейчас тоже не стала.

Сжав губы, она надела маску и покинула комнаты, размышляя, что надо найти более подходящее жилье.

Ее путь лежал вниз. Передвигаясь легко и неслышно, Игла миновала несколько коридоров и лестниц, прошла через открытую арочную галерею. В проемах были видны два крыла дворца. Левый — практически целый и по-прежнему прекрасный. И правый — почти полностью разрушенный. Больше всего поражала видимая с галереи брешь. Казалось, чья-то безжалостная рука просто сжала кусок дворца, отодрала его от основания и швырнула куда-то в сторону. Куда — никто так и не понял. Часть крыла просто исчезла, оставив на своем месте осыпавшуюся камнями пустоту.

В правое крыло теперь никто не ходил, ступать туда было по-настоящему опасно. Над головой угрожающе раскачивались остатки лестниц и потолков, норовя в любую минуту обрушиться. Так что желающих с риском для жизни бродить по развалинам не находилось. Никто туда не совался.

Никто, кроме ее брата.

Зоя скривилась, стоило об этом подумать.

Любая мысль об Августе теперь наполняла душу тревогой, горечью и чем-то новым, неизведанным.

Помотав головой так, что по плечам расплескались черные пряди, Игла отвернулась от вида разрушенного крыла и, ускорив шаг, почти побежала вниз. Лестницы — сначала парадные, красивые, потом просто каменные — привели ее на нижний этаж. Здесь не было ничего от блеска и роскоши, царящих вверху. Нижний этаж дворца, скрытый в переходах и тенях, состоял из серого камня, серого железа и серых лиц заключенных. Здесь располагались казематы, в которых держали пленников. И именно сюда направлялась Зоя.

— Ну что здесь? Зачем звал?

Игла остановилась, когда навстречу ей вышел парень в серой форме гвардейца. Правда, на нем эта форма выглядела насмешкой и издевательством. Зоя хмыкнула, увидев рыжий вихор, мундир нараспашку и вечную ухмылку Арчи-Вулкана.

— Пленники, — парень махнул рукой на ряд камер.

— Преступники?

— Кажется, нет. Некоторые даже не помнят, как оказались во дворце. Вон девчонка, видишь? Зовут Бригитта. Говорит, студентка столичной академии и ничего дурного не совершала. Выпустить просит.

— Наверняка врет. — Игла подошла вплотную к решеткам, отчего стоящая за железной дверью толстушка испуганно отшатнулась. Зоя уставилась на нее сквозь прорези костяной маски и зарешеченное окошко.

— Ну не знаю, выглядит невинной овечкой, — широко улыбнулся Вулкан.

— Невинные не попадают за решетку, — отрезала Зоя. — Раз их сюда посадили, значит — заслужили!

— Да, может, и так, только что с ними дальше делать? Их кормить надо! Третьи сутки пошли, как мы... ну это. Взяли дворец. Я распорядился принести беднякам воды да пожрать, мы же не изверги какие-то. Ты там того... поговори наверху. Ну, с ним. С Рэем. Что дальше делать-то будем? — Арчи глубокомысленно ткнул пальцем в потолок.

— Поговорю. — Зоя еще раз окинула взглядом ряд железных дверей, за которыми томились пленники. — Вот прямо сейчас и поговорю. Что-то еще?

Арчи внезапно смутился, переступил с ноги на ногу.

— Да это... спросить хотел. Как ты?

— Не поняла? — Игла сдвинула брови, ощущая холодок костяной маски. — Что «как я»?

— Как ты... себя чувствуешь?

— Чувствую? — уставилась она на рыжего, и тот смутился еще больше. — Я не пострадала.

— О. Ладно.

Зоя дернула плечом, ощущая себя неловко. Проявления чужой заботы всегда вызывали у нее странные чувства. Злость. Почему-то стыд. И еще удивление. Словно это было странно — заботиться о ней.

— Все в порядке, — повторила она.

— Конечно. — Арчи почесал макушку, отчего вихор встал дыбом. Уголок его рта все еще кривился, словно парень не мог избавиться от этой привычки, но глаза стали серьезными.

— А как... Он? — Вулкан снова ткнул в потолок, и Зоя мотнула головой.

Они помолчали, косясь друг на друга. Невысказанное и пугающее повисло в коридоре тягостной тишиной.

— Раз других вопросов у тебя нет, то я пошла! — рассердилась Игла.

Арчи хотел еще что-то сказать, но так и не решился. Развернувшись на каблуках, Зоя пронеслась по коридору, от злости стуча кулаком в железные двери и пугая заключенных. А свернув за угол, едва не сбила с ног незнакомца. Тот нес две тяжелые корзины и выругался в голос, когда на него налетела девушка. Корзины рухнули на пол, одна перевернулась, и по камням покатались пластиковые бутылки. Верно, посыльный с кухни — поняла Зоя.

— Эй, полегче, красотка! Куда несешься? Ты едва не убила меня!

Красотка?!

— Переживешь! — рявкнула Игла, оборачиваясь на наглеца. Парень оказался симпатичным: каштановые пряди до ушей, синие глаза, выразительные черты лица и крепкое телосложение. — Сам смотри, куда прешь!

— Как я могу смотреть, если ты вылетела из-за угла? — резонно возразил он и вдруг широко улыбнулся. — Ого, девчонка в маске.

Он хмыкнул и бесцеремонно осмотрел ее затянутые в кожу бедра и обтянутую рубашкой грудь.

— А ты горячая штучка, да?

Горячая штучка?..

Вспыхнув, Игла одним слитным движением выдернула из рукава тонкое лезвие, сделала шаг и приставила острие к шее наглеца — прямо над яремной ямкой. Их лица оказались близко-близко. Так близко, что в синих радужках Зоя увидела свое отражение.

— Не смей. Называть меня. Штучкой, — выдохнула она, дрожа от злости. — Понял?

Парень моргнул. И неожиданно снова улыбнулся.

— Понял, принцесса, — мягко ответил он.

Кончик лезвия все же оцарапал кожу, выпуская каплю крови. Но в невероятно синих глазах незнакомца так

и не появилось страха. Он смотрел в костяную маску девушки и по-прежнему слегка улыбался, словно ничуть не боялся сумасшедшей, способной с легкостью перерезать его трахею.

И Зоя ощутила себя несколько... глупо. Что она делает? Что пытается доказать? И кому?

— Проваливай, — буркнула она, отступая.

Незнакомец пожал плечами, словно ничего не случилось, присел и начал собирать в корзину раскатившиеся бутылки. Аккуратно сложив и легко подняв груз, он вновь обернулся на девушку, которая вдруг осознала, что наблюдает за ним. Снова вспыхнув и порадовавшись, что маска скрывает лицо, Игла резко отвернулась и двинулась к лестнице.

— Кстати, я — Михаэль. Еще увидимся, принцесса.

Зоя хотела сказать, что ей наплевать на его имя, но промолчала. И даже не стала оборачиваться, чтобы послать наглеца к демонам.

Принцесса?... Да как он смеет! Все же надо было воткнуть нож посильнее...

Пролетев по пустым коридорам дворца, девушка взобралась по лестнице и оказалась на террасе. Рэй запретил приближаться к открытым площадкам, но Игле нужен был поток свежего воздуха. Отсюда весь Неварбург лежал как на ладони. Зоя прислонилась к перилам и с усилием втянула воздух: ей показалось, что она задыхается. Рывком сняв маску, она потеряла лоб. И мрачным взглядом окинула раскинувшийся внизу пейзаж.

Дворец, построенный на холме, позволял увидеть город едва ли не целиком. Но сейчас улицы — парадные и белокаменные — казались вымершими. В домах не горел свет, дороги пугали тишиной и брошенными автомобилями. Центральная площадь Неварбурга, на которой всегда толпился народ, желающий отведать блинов с икрой

или прокатиться на вечной ледяной горке, — превратилась в пустошь. На карнизах лавок, стилизованных под исторические избы, беспомощно трепыхались ленты. На прилавках протухало в бочонках тесто.

Люди покидали Неварбург в спешке и панике, это было заметно по множеству страшных мелочей. Раскачивающаяся на ветру дверная створка. Забытый посреди дороги Ferrum Mostro. Брошенная на полпути детская игрушка. Рассыпанные по тротуару вещи... Вещи, за которыми уже не вернуться, потому что хозяева бежали, рыдая от настигающего их ужаса.

Бежали от кошмара, поселившегося в их родном городе. От скверны.

Большая часть Неварбурга обезлюдела. Жители ушли, зато черных и синих мундиров с каждым днем становилось все больше.

Зоя снова потеряла лицо. Чувствительные пальцы ощутили борозды шрамов, и она скривилась. Не стоило снимать маску. Даже наедине с собой.

— Ты расстроена.

Голос сбоку заставил Иглу вздрогнуть и покрыться мурашками от суеверного ужаса. Она дернула головой и увидела Рэя, который тоже смотрел на город. Но Зоя могла поклясться, что, когда она вошла, брата на террасе не было.

— Есть с чего, не находишь? — Она красноречиво обвела рукой здание и Неварбург, потом торопливо надела маску и расправила плечи, почувствовав себя увереннее.

— Твое расстройство иного рода, — ровно ответил Рэй. — Нового. Что-то случилось.

Зоя сжала кулак, почти ощутив на кончиках пальцев собственные шрамы. Словно они были грязью, которая оставляет следы. Как и скверна, которая их нанесла.

Мотнув головой, девушка повернулась к Рэю.

Он снова надел черное. Цвет ему шел, делая старше и выразительнее. В детстве Зоя и Рэй были чрезвычайно похожи и, даже будучи подростками, путали соседей, которые принимали их за близнецов. Потом, конечно, стали видны различия, брат вытянулся и раздался в плечах, а девушка осталась тонкой, почти тощей. Но их лица все еще были мужской и женской версией одного слепка. Детского, подросткового или уже взрослого.

Сейчас, глядя в лицо Рэя, Зоя поняла, что оно обрело окончательную гармонию. Стало завершенным. И совершенным в своей нечеловеческой, непостижимой красоте. Лицо брата стало настолько прекрасным, что даже смотреть на него было больно.

Человек не может и не должен быть таким идеальным. Это ненормально.

И все же оторвать взгляд от его лица порой было сложно даже ей, его сестре.

Удивительные черты.

Да, ее брат и раньше был хорош, а теперь его красота стала абсолютной. В то время как ее лицо навсегда обезображено...

Пальцы свело судорогой, словно отпечатавшаяся на них грязь скверны требовала немедленного очищения. С трудом расслабившись, Зоя заставила себя улыбнуться. И выбросить из головы крамольные мысли.

— Это неважно. Хорошо, что ты здесь, я хотела поговорить.

Рэй кивнул, и Зоя приободрилась.

— Рэй... что дальше? Мы заняли дворец, но мы окружены. Даже отсюда видны черные мундиры оцепления. Как ты планируешь сбежать?

— Бежать? — Брат повернул голову, и Зоя не сдержала дрожь, когда по его волосам скатилась оранжевая искра.

Скатилаь и исчезла. Такие же порой вспыхивали в его глазах, меняя тьму радужек на проклятое золото и заставляя нервничать каждого, кто в эти глаза заглядывал. Скверна... — Но я не собираюсь бежать.

— Нет? А что же тогда? — Игла безотчетно вытащила нож, подбросила на ладони. Тяжесть оружия дарила спокойствие. — Мы сидим в этом белом дворце, словно заточенные крысы! Мы не можем сражаться со всей имперской армией! В конце концов, у нас есть лишь горстка отщепенцев-деструктов, а там, — не глядя она махнула рукой, — там легионы, Рэй! Инквизиция, военные, миротворцы! Клянусь, вчера я видела пару десятков самолетов, таких жутких, знаешь, треугольных. Хищных. Наверное, там уже тысячи солдат! Вооруженных до зубов и готовых убивать. Да что там... Уверена, уже ночью на нас просто сбросят что-нибудь взрывающееся и сотрут с лица земли, вот и все! Этого ты ждешь?

— Не переживай. — Губы Рэя тронула улыбка, в которой не было ничего доброго. — Император Константин так не поступит.

— Да откуда ты знаешь?

— Поверь.

Зоя в сердцах ударила кулаком по перилам и снова покосилась на брата. Удивительно, но он не носил оружия. Никакого. Так и ходил в брюках, рубашке и экрау поверх. Отросшие волосы почти сливались с шелком, и лишь искры порой расцвечивали эту темноту.

— Император не осмелится бросить на дворец взрывчатку. Но, несомненно, снова попытается взять его штурмом. Как только сможет преодолеть мою преграду.

Зоя скривилась и посмотрела туда, куда ей смотреть совсем не хотелось. На подступах к зданию лениво, словно обожравшиеся пиявки, кружились в жутком танце

блуждающие вихри. Жуткие порождения скверны, которых Рэй призвал во время битвы, никуда не делись. Они остались у стен дворца — беззвучные и смертоносные.

Первая атака императора случилась на следующий после битвы день, вероятно, Константин надеялся одолеть растерянных и обезумевших людей, спрятавшихся внутри. На заре ко входам дворца устремилось несколько подразделений вооруженных до зубов военных. Беззащитное с виду здание казалось легкой добычей...

Военные в черной броне возникли из тьмы словно карающие призраки — бесшумно и безжалостно. Устремились к лестнице. А потом появились они — вихри. Сползли с крыши, упали со стен. Незримые раньше, они стали видимыми. И они напали на людей. Гармонизирующие волны отрядов миротворцев оказались бессильны. Серые вихри пожирали военных, подобно голодным потусторонним тварям, не оставляя от людей даже следов. А после, словно в насмешку, катились дальше, и в клубящемся ужасе можно было увидеть перекошенные лица тех, кто еще мгновение назад был живым человеком.

Атака захлебнулась, даже толком не начавшись.

Подразделение элитных бойцов, прошедших не одно сражение, бежало, бросая ценные лучевые винтовки и оксинодные непробиваемые шлемы. Борьба с вихрями оказалось невозможно, ведь у них не было уязвимых мест, не было тел и ощущения боли. Их нельзя было убить. А с каждой поглощенной жертвой вихри становились лишь сильнее. И еще — увеличивался их голод.

Один из таких туманных монстров, словно насмехаясь, проплыл под террасой, и Зоя отшатнулась.

— Мы под надежной защитой. Пока. — Рэй положил ладони на перила, и вихрь завибрировал, жадно потянулся

к тонким мужским пальцам, словно желая прикоснуться. Но тут же отпрянул, когда пальцы дрогнули, отгоняя серое ничто. — Константину понадобится время, чтобы придумать способ и проникнуть во дворец.

— То есть вихри не так надежны?

— Всегда есть «но». Вихри надо кормить. Но на какое-то время они нас защитят.

— А что потом?

Рэй не ответил, и Зоя снова заволновалась.

— Послушай, — покосилась она на город, который казался притаившимся зверем. — Мы все еще можем сбежать. Арчи нашел нижние этажи, говорит, там целый лабиринт! Подвалы с припасами и оружием, темницы, апартаменты и, кажется, даже склеп! И там наверняка есть выходы. Мы можем их поискать...

— Мы больше не будем бежать и прятаться, Зоя. — Спокойный и ровный голос мог бы принадлежать одному из многочисленных каменных ангелов, украшающих дворец. Но не живому человеку. Рэй снова повернул голову, серьезно глядя на сестру. — Больше не будем. Мы слишком многое потеряли, чтобы стать беглецами.

— А что же тогда? — внезапно севшим голосом произнесла девушка.

И Рэй снова улыбнулся. Так, как могло бы улыбнуться то самое мраморное изваяние. Так, как не улыбается живой человек. Зоя содрогнулась.

— Не бойся. — Он вздохнул и отвернулся. — Не бойся, сестра. Больше никто не причинит тебе вред. Я об этом позабочусь. Да, и скажи Арчи, чтобы накормил пленников, а потом привел их ко мне. Пусть соберет всех, кого найдет. Надо наконец понять, сколько еще человек во дворце и что с ними делать. Иди.

Зоя хотела спросить еще что-то, хотела даже поспорить, но какая-то неведомая сила буквально вытолкала ее с террасы.

Оглянувшись уже в коридоре, она вздрогнула: открытая площадка снова оказалась пуста. Или Зоя просто перестала видеть того, кто на ней стоял. Эта новая и жуткая способность брата пугала Иглу едва ли не больше всех остальных.

Скверна. Вот что это такое...

Когда она шагала по коридорам дворца, в ее голове все еще звучал голос Рэя.

«Не бойся, сестра. Больше никто не причинит тебе вред».

«А ты? — хотелось закричать Зое в ответ. — А ты не причинишь его, брат? Снова?»

Но, конечно, она промолчала.

* * *

Передав послание Арчи и Мишель, Игла отправилась на кухню в надежде разжиться съестным. Дворцовые кладовые оказались богатым уловом, они были доверху набиты припасами и деликатесами, и поначалу деструкты накнулись на икру, экзотические фрукты и покрытые благородной плесенью сыры. Но уже к вечеру всем стало плохо от непривычных яств. Демьян лежал на императорской софе, сравнившись цветом лица с зеленым бархатом обивки, Арчи-Вулкан стонал и сокрушался, что добьет его не меч инквизитора, а гребаный сыр. Сама Зоя чувствовала себя не лучше, но молчала, не желая показать другим слабость.

Рэй в набеге на кладовые не участвовал, кажется, он и не ел вовсе, словно забыл, что живым людям требуется пища.

И с этим тоже надо было что-то решать.

Поигрывая ножом, Игла миновала очередную лестницу и вышла к кухням, которых во дворце оказалось несколько. Зоя зашла в самую большую. Помещение, набитое современной техникой и приборами, встретило девушку гулким эхом и стойкой вонью — на столах загнивала рыба, которую так и не приготовили для императорского ужина. Большинство обитателей дворца сбежали, когда началось сражение, но успели не все. И сейчас в комнатах, коридорах, чуланах и подворотнях Зоя замечала следы испуганных беглецов. Служанки, кухарки, охранники, посыльные, служки и писчие — в огромном здании проживало и работало человек двести. Кто-то решился выползти и даже услужить новым хозяевам, как девчонка-горничная, а кто-то спрятался, надеясь на скорое возвращение императора.

В пустой кухне над рыбой и брошенными овощами вился рой мух, и Зоя брезгливо скривилась. Распахнула дверцу огромного серебристого холодильника, но и оттуда пахло тухлятиной. После всего, что случилось, во дворце не было электричества, агрегат отключился, и его содержимое начало гнить.

В животе заурчало от голода. Игла подцепила кончиком ножа накрытое колпаком блюдо, потянула. Но стоило снять крышку — и в нос ударило зловоние.

— Гадость! — Блюдо рухнуло, его содержимое разлетелось по полу.

В сердцах наступив сапогом на остатки печеной моркови, Игла принялась вытаскивать тарелки и соусники, пытаясь найти хоть что-то съедобное.

— Гадость, гадость, гадость!

Содержимое холодильника безнадежно испортилось и заплесневело.

— Ого, принцесса не в духе?

Голос за спиной заставил Зою подобраться и одним движением выхватить пистолет. Хотя она и предпочитала ножи, но понимала, что огнестрельное оружие порой куда эффективнее. Точка ее прицела оказалась как раз между двух удивленно распахнутых глаз. Синих-синих.

— Опять ты? — выдохнула девушка, глядя на стоящего в дверях парня. Того самого, которого она недавно сбילה в казематах дворца. — Ты меня преследуешь? Отвечай?!

— Я? — Синие глаза стали еще больше. — Да это ты за мной ходишь! То налетела из-за угла, то притащилась туда, где я работаю.

— Работаеть?

— Ну да. Я ведь стряпчий.

Только сейчас Зоя заметила, что парень держит небольшую кастрюльку. На его руках были стеганные варежки-прихватки, на плече висело полотенце, а на щеке белел след от муки. Это делало его еще более привлекательным и выглядело... трогательно. Игла едва не зашипела. Парень внимательно осмотрел бардак, который устроила девушка, потом снова перевел взгляд на нее.

— Да, ты сильно не в духе. Голодная? Я сварил суп.

— Суп?

— Ничего особенного, — пожал он плечами. — Немного овощей, сушеных грибов, перловки и специй. Нашел то, что не успело протухнуть.

Он приоткрыл крышку, и Зоя ощутила аромат. Яркий, вкусный. Аппетитный запах перебил вонь кухни и заставил желудок девушки болезненно сжаться.

— Ну так что, принцесса? — Стряпчий широко улыбнулся, и вокруг синих глаз собрались мелкие морщинки. — Попробуешь мой супчик? С ржаными сухариками очень вкусно, можешь мне пове...

Стремительно сунув пистолет в наплечную кобуру, Зоя яростно пересекла разделяющее их пространство и выбила из рук парня кастрюльку. Суп выплеснулся, посуда покатила по полу. Обеими руками Игла толкнула стряпчего, припечатывая к стене. Ее волосы разметались по костяной маске, когда она ударила кулаком рядом с головой парня. Стряпчий вздрогнул, а Зоя прошипела:

— Не смей. Называть меня принцессой. Не смей. Предлагать мне свой гребаный суп. Не смей говорить со мной! Иначе я тебя...

— Что? — Ошеломленный парень быстро взял себя в руки и теперь выглядел таким же рассерженным, как и сама Игла. — Что ты мне сделаешь. Принцесса?

Зоя задыхнулась. Да он что же, совсем безмозглый? Или бесстрашный? Или просто дурак?

Но дураком парень не выглядел. И испуганным — тоже. Словно не замечая ни ножей, ни пистолетов, он мягко оттолкнул девушку и поднял многострадальную кастрюльку. Взглянул с сожалением на остатки бульона.

— Зря ты так.

Осторожно поставил посудину на стол, развернулся и ушел. Зоя проводила его изумленным взглядом.

И точно — дурак...

Некоторое время она таращилась на дверь, уверенная, что стряпчий вернется. Но дверь оставалась закрытой. Еще немного постояв и ощущая себя невероятно странно, Зоя медленно подошла к столу. Посмотрела на кастрюлю. Взяла. И начала пить прямо из посуды, жадно глотая ароматный горячий бульон.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

